
ICANN-69 | Заседания дней сообщества - Совместное заседание: Правление ICANN и CSG
Четверг, 15 октября 2020 года – 14:00–15:30 по CEST

[Это заседание записывается]

ФРАНКО КАРРАСКО (FRANCO CARRASCO): Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) и Группы коммерческих заинтересованных сторон (CSG). Сегодня четверг, 15 октября 2020 года. Меня зовут Франко Карраско, я из персонала ICANN и на этом заседании являюсь координатором удаленного участия.

Прежде чем мы начнем, я кратко сообщу следующую информацию.

Обратите внимание, что данное заседание проходит в формате вебинара Zoom. Право выступления предусмотрено исключительно для взаимодействия между Правлением ICANN и членами CSG. Как следствие, сегодня члены обеих этих групп имеют статус докладчиков и являются единственными, кто может выступить.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Если вы докладчик, то поднимите руку в Zoom, чтобы присоединиться к очереди на участие. По умолчанию звук у всех докладчиков отключен, поэтому включите его, когда настанет ваша очередь.

Прежде чем говорить, обязательно отключите звук уведомлений всех остальных приложений, четко назовите свое имя и организацию для протокола.

Имейте в виду, что Правление принимает вопросы только от группы интересов, с которой проводится заседание. Поэтому раздел вопросов и ответов на данном вебинаре отключен.

На заседании ведется стенограмма в реальном времени, которую можно просмотреть, нажав кнопку «субтитры» на панели инструментов вебинара.

Также предусмотрен перевод на английский, французский, испанский, китайский, арабский и русский язык. Чтобы узнать, как получить доступ к этой функции, ознакомьтесь с информацией, опубликованной в чате.

Все участники заседания могут писать комментарии в чате. Для этого воспользуйтесь раскрывающимся меню в окне чата, расположенном ниже, и выберите пункт «ответить всем докладчикам и участникам». После этого все смогут видеть ваши комментарии. Примите к сведению, что на вебинарах Zoom личная переписка возможна только между докладчиками.

Поэтому любое сообщение, отправленное докладчиком или обычным участником другому обычному участнику, будут видеть и все остальные.

Заседание записывается, материалы чата архивируются.

Наконец, мы убедительно просим всех присутствующих на заседании соблюдать ожидаемые стандарты поведения ICANN. С ними можно ознакомиться, перейдя по ссылке в чате Zoom.

А теперь я передаю слово Мартену Боттерману, председателю Правления ICANN.

Мартен, прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Большое спасибо, Франко.

Благодарю всех, кто присутствует на этом заседании Правления и CSG.

Я осознаю, что у некоторых из вас, в частности у участников из Северной и Южной Америки, сейчас поздняя ночь или раннее утро. У остальных, возможно, время более удобное.

Мы понимаем, что это так и есть для всего сообщества, корпорации, которая оказывает поддержку и делает это заседание возможным, и для самого Правления.

Также мы лишены социального взаимодействия, к которому привыкли во время личных встреч. Необходимость участвовать, находясь в самых разных часовых поясах, определенно является минусом глобальных виртуальных конференций. Извините.

Плюс же состоит в том, что можно не расставаться со своей семьей и поучаствовать в любом заседании, не отправляясь в командировку, даже если вам интересны всего одно или два заседания.

Вот такая ситуация. Всё сложилось так, как сложилось. Давайте извлечем из нее максимальную пользу.

Мы рады возможности устроить с вами открытый диалог. У нас есть несколько вопросов-ориентиров, но мы открыты для общения. Мне приятно сообщить, что с нашей стороны председателем будет Мэтью.

Мэтью, вам слово.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мне очень приятно здесь присутствовать. Хочу сказать, что Правление очень ценит подобные возможности для встреч с CSG.

Сегодня у нас два основных вопроса. Во-первых, мы поговорим о модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон

(MSM) — это вопрос Правления. Затем перейдем ко Второму ускоренному процессу формирования политики (EPDP 2), к обеспечению развития концепции.

Для начала обсуждения я хочу попросить Мандлу рассказать о вопросе Правления и выступить с отчетом о положении дел в отношении развития модели с участием многих заинтересованных сторон. Большое спасибо.

Итак, Мандла, вам слово.

МАНДЛА МСИМАНГ (MANDLA MSIMANG): Поехали.

Спасибо. Спасибо, Мэтью.

Для протокола, это Мандла Мсиманг из Правления ICANN.

Как сказал Мэтью, тема Правления касается повышения эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон. И нам бы очень хотелось услышать ваши мысли и комментарии о нашем нынешнем положении, дальнейших действиях и даже процессе, посредством которого мы пришли к нынешней ситуации.

Для начала я ознакомлю вас с контекстом нашего обсуждения.

Как вы, вероятно, знаете, в начале прошлого года Правление инициировало проект, целью которого является повышение эффективности модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Это одна из стратегических целей, заявленных в нашем стратегическом плане.

Смысл в том, чтобы обеспечить модели с участием многих заинтересованных сторон возможность развития и ее соответствие постоянно меняющимся потребностям глобального сообщества ICANN.

После запуска проекта мы начали консультации с общественностью и сбор предложений. Изначально эти предложения принимались в рамках обсуждений операционного и финансового плана ICANN. Координатором обсуждения был Брайан Кют (Brian Cute), возглавлявший работу Первой (ATRT1) и Второй группы по анализу подотчетности и транспарентности (ATRT2). В ходе приема предложений сообщества были выявлены шесть первоочередных тем, которые, по мнению сообщества, препятствуют эффективной и результативной работе модели с участием многих заинтересованных сторон.

В числе этих проблем было эффективное использование ресурсов. Еще одной выявленной проблемой стала очередность работы.

После этого мы выпустили документ по данному вопросу. Он был вынесен на обсуждение, продлившееся до августа этого года. По окончании обсуждения мы учли предложения сообщества в обновленной версии документа, которая и была опубликована.

Вот так выглядел процесс, приведший нас к нынешнему положению дел. Но сейчас, на протяжении консультаций для нас было очевидно, что, несмотря на основополагающее значение проекта развития модели с участием многих заинтересованных сторон для нашей работы, ресурсы сообщества довольно сильно перегружены. И у сообщества может не быть ресурсов или полосы пропускания в достаточном количестве для работы еще над одним проектом, помимо того чем сейчас все занимаются.

Поэтому для Правления очень — я не могу передать, насколько — важно подчеркнуть, что мы не намерены дублировать какую-либо уже ведущуюся работу. Ни один процесс дублироваться не будет. В ходе данного процесса мы стараемся согласовать существующие направления и усилить модель — это и есть суть нас и нашей работы.

Что касается наших успехов, то шесть первоочередных областей, выявленных Брайаном Кьютом, теперь упорядочены, и мы еще более детально определили их очередность. И мы выделили среди них три приоритетных

направления. Первое — очередность работы и эффективное использование ресурсов.

Второе — точность и охват работы.

Третье — согласованность и всеохватность участников.

Эти направления подробно описаны в документе. Но суть в том, чтобы данная работа дополняла другие существующие направления, например ATRT3 и процесс разработки политики (PDP) 3.0.

И первые три области сводятся именно к этому. Это исходные области, с которых мы посчитали целесообразным начать. Нам по-прежнему предстоит разобраться с остальными тремя из шести выявленных первоочередных областей. Если мы не разберемся с ними в процессе работы над первыми тремя областями, то сделаем это в ходе пятилетнего операционного периода. Мы о них не забыли, и это всего лишь ответ на потребность сообщества в разграничении выполняемой работы и определении ее очередности.

По ходу процесса мы будем анализировать пробелы и проблемы, которые, по мнению сообщества, мешают эффективности и результативности модели с участием многих заинтересованных сторон. Собственно говоря, в этом и состоит суть данной работы.

Теперь, когда документ опубликован и завершен, следующий этап — планирование реализации. Мы будем претворять всю проделанную работу в предлагаемые действия. Мы будем распределять ресурсы, а затем реализовывать (неразборчиво) исходя из определенной очередности.

И мы продолжим принимать предложения на этот счет от сообщества, и эта дискуссия с вами — один из первых шагов в данном направлении. По ходу этапа реализации мы хотим услышать и другие ваши идеи.

Таков краткий рассказ о том, как сложилась нынешняя ситуация и какие темы мы хотим сегодня вынести на обсуждение.

КЛАУДИА СЕЛЛИ (CLAUDIA SELLI): Большое спасибо, Мандла, Мартен, Мэтью и все присутствующие. Это Клаудиа Селли из Группы интересов коммерческих пользователей (BC). Спасибо за возможность поучаствовать в этой дискуссии. Конечно, мы принимали активное участие, подавая комментарии к процессу с участием многих заинтересованных сторон. В частности, я хочу для начала обсуждения этой темы и нашей работы по CSG BF предложить выступить своему коллеге Марку Датисгелду.

Марк, включите у себя звук:

МАРК ДАТИСГЕЛД (MARK DATYSGELD): Большое спасибо, Клаудиа. Вы меня слышите?

>> Очень хорошо.

МАРК ДАТИСГЕЛД: Большое спасибо.

Для протокола, это Марк Датисгелд из ВС.

Задавая вопрос ICANN о том, кто определяет очередность, мы всегда слышим, что это делает сообщество. Возможно, это так и есть, но сам процесс очень запутанный.

Я считаю, что это часть более широкой тенденции, и хочу привести пример. Итоговый список проблем MSM и обращение к нам с просьбой определить их очередность были опубликованы в рамках операционного и финансового плана на 2021–2025 финансовые годы. Было неочевидно, что результаты реформы MSM скрыты за 300 страницами. Не думаю, что и всё сообщество это понимало. Мы-то пристально следили за данным вопросом, но не все могли это делать.

Я слышал отзывы людей, которые этот момент упустили.

Однако на 338-й странице документа была директива следующего содержания: Присвойте шести предложенным потокам рабочего плана цифры от 1 до 6 в зависимости от того, насколько широкие возможности существуют для решения

того или иного вопроса; подразумевается наличие такого подхода или решения вопроса, которое можно разработать за более короткий промежуток времени и с привлечением меньшего количества ресурсов.

По позже, даже во вчерашнем документе об улучшении MSM этот текст имел уже такой вид: Сообществу было предложено присвоить шести темам порядковые номера, где 1 соответствует наибольшей важности, а 6 — наименьшей. Эти шесть тем приведены ниже в порядке, сложившемся на основании полученных комментариев сообщества.

И это не одно и то же. Нас спросили, на что уйдет меньше времени, но ответ мы получили на вопрос о том, что является наиболее важным. Может быть, мы считаем какой-то один из этих вопросов более важным, чем все остальные вместе взятые. А вдруг?

Но очередность уже есть. Она определена, период ее раскрытия прошел, и я думаю о перспективах данного процесса.

Я хочу спросить у Правления: какие проактивные действия вы собираетесь предпринять для обеспечения между сообществом и Правлением в процессе реформы MSM четкой и транспарентной связи? Планируете ли вы принять в этом направлении какие-либо меры, чтобы связь была максимально прозрачной и организованной так, как ей и подобает?

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Благодарю вас, Марк.

Давайте я немного проясню ситуацию. Обращаясь к сообществу с просьбой высказать свои мнения об очередности, мы хотели, чтобы эта очередность была понята и чтобы затем сообщество ее нам сообщило.

Получив мнения об очередности, в процессе их анализа мы поняли, что некоторые из выявленных областей охватывают проблемы, принадлежащие к другим областям. С точки зрения проделанной работы, анализа и общественного обсуждения, было решено, что работа над тремя областями, которым присвоен наивысший приоритет, со временем позволит нам решить все выявленные проблемы. Иначе говоря, мы не отмечаем никакие проблемы, а пытаемся решить первые три, чтобы затем перейти и к другим.

И мы понимаем, что процесс развития с участием многих заинтересованных сторон не будет происходить в вакууме, поскольку параллельно с ним будет идти реализация результатов проверок, ATRT3 и так далее.

Он будет происходить наравне с остальными стратегическими планами в период с 2021 по 2025 год.

Мы не исключаем проблемы, заявленные в списке приоритетов, но мы определяем именно эти три как те, с которыми хотим разобраться в первую очередь, и надеемся, что таким образом сможет решить и другие проблемы из списка. Но со временем мы намерены найти решение для всех шести проблем.

Надеюсь, вы получили ответ на свой вопрос. Спасибо.

Если кто-то еще из членов Правления хочет что-то сказать, говорите.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Думаю, вы очень хорошо всё изложили, Мэтью. Процесс будет непрерывным. Он не закончится и спустя пять лет. Мы продолжим совершенствоваться. И мы намерены соблюдать при этом максимальную прозрачность. Как сказал Мэтью, сейчас мы сосредоточимся на первых трех вопросах, а остальное приложится.

Смысл в том, чтобы делать всё вместе. В одиночку такое никому не по силам. Сообщество, корпорация и Правление.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен.

Кто-то еще? Опять слово вам, Клаудия.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Мэтью. Я смотрю, нет ли у Марка или у кого-то еще из моих коллег других комментариев или вопросов по теме.

МАРК ДАТИСГЕЛД: Кратко, Клаудиа. Я благодарю Правление за ответ и хотел бы, чтобы они приняли во внимание следующий аспект. Мы, кто берет ручку и пытается помочь по мере своих сил, хотим, чтобы в будущем задаваемый нам вопрос задавался именно в той форме, в которой мы должны на него ответить, и чтобы ответ давался именно на тот вопрос, который был задан; иначе получается, что мы не общаемся, а говорим в пустоту, и непонятно, слышат нас или нет.

Большое спасибо за внимание.

МЭТЬЮ ШИРС: Я полностью вас понял. Благодарю за комментарий.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Хорошо. Больше я не вижу ни рук, ни вопросов в зале. Тогда у нас остается больше времени на обсуждение EPDP 2 и...

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Клаудиа?

КЛАУДИА СЕЛЛИ: ...и обеспечения развития концепции. Мы договорились о проведении десятиминутной демонстрации использования системы Salesforce для отслеживания запросов о раскрытии, чтобы оценить ее как возможную систему учета жалоб.

Если вы не против, мой коллега Стив Дельбьянко, заместитель председателя ВС по политике, расскажет о вопросе, а затем Алекс проведет презентацию.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Клаудиа, вы меня слышите?

МЭТЬЮ ШИРС: У нас еще одна рука.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Извините, извините. Вольф-Ульрих, похоже, вы хотели что-то сказать.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Прошу прощения.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Прошу прощения. Вернусь к MSM, я поднимал руку. Говорит Вольф-Ульрих Кнобен. Я председатель Группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи (ISPCP). Насчет очередности работы. За годы работы у нас сложился определенный опыт в вопросе распределения ролей и обязанностей в данном отношении между сообществом, корпорацией и Правлением ICANN. Распределению между ними обязанностей следует уделить больше внимания.

Иногда я вспоминаю слова Йорана: корпорация ICANN делает то, что хочет сообщество. Это замечательно. Но, как знает он и вы, нам необходима поддержка для осуществления и изложения своих замыслов и того, что мы хотим сделать.

По-моему, об этом уже говорилось в комментариях общественности, и я хочу сказать, что мы хотим видеть больше содержательных предложений, исходящих от корпорации, с изложением того, чем мы занимаемся. Это полезно для координации работы внутри сообщества.

Кроме того, за время работы у нас сложились группы, так называемые организации поддержки (SO) и консультативные комитеты (AC) во главе со своими руководителями; эти группы напрямую занимаются данными вопросами и тесно обсуждают их с Правлением и корпорацией ICANN.

Нужно иметь в виду, что руководители SO/AC — это всего лишь одна платформа. Но у нас, помимо этого, есть группы заинтересованных сторон и интересов, из которых и состоят SO/AC. И их тоже нужно учитывать. Нельзя забывать и о процессе обсуждения с этими группами интересов по принципу «снизу-вверх».

Неправильно полагаться только на руководителей SO/AC. Например, Крис, председатель Организации поддержки имен общего пользования (GNSO), не может представлять все группы интересов и заинтересованных сторон. Об этом нужно помнить во всей работе, для которой определяется очередность.

Таков мой комментарий. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Не желает ли кто-то из Правления прокомментировать точку зрения Вольфа-Ульриха?

Мандла?

МАНДЛА МСИМАНГ: Я полностью согласна и понимаю его позицию.

Роли и обязанности были одним из вопросов, на которых мы делали акцент в течение всего процесса развития модели с

участием многих заинтересованных сторон, и он был включен в список первоочередных областей, которыми нужно заниматься.

Ваша позиция учтена и включена в число направлений, куда мы будем двигаться дальше. Я благодарю вас за комментарий, поскольку меня как новичка очень заботит, в чём заключаются роли и обязанности. И сообщество об этом тоже говорило. Поэтому данный аспект кажется мне очень важным.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мандла.

Клаудиа?

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Мэтью. И спасибо всем.

Смотрю, есть ли еще комментарии, возможно от IPC, если вы не против сменить тему.

Хорошо.

МЭТЬЮ ШИРС: Возможно, кто-то еще из членов Правления хочет высказаться по данному вопросу, прежде чем мы....

Никого не вижу. Да, прошу вас.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Хорошо. Спасибо.

Думаю, мы можем перейти ко второму пункту. Стив, ранее я пригласила вас. Включайте звук, давайте начнем дискуссию.

Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DELBIANCO): Спасибо, Клаудиа. Это Стив Дельбьянко, заместитель председателя ВС по координации политики.

Группа интересов коммерческих пользователей сказала однозначное «нет» по отчету о 2-й фазе, поскольку на фоне огромных потребностей он имеет мизерную ценность.

Но ВС хочет подойти к делу прагматично и конструктивно, помочь корпорации ICANN реализовать стандартизированную систему доступа и раскрытия непубличных регистрационных данных (SSAD), которую Йоран сперва назвал системой учета жалоб. Мы хотим помочь вам реализовать ее быстро и лишь за часть от тех средств, которые, согласно оценкам корпорации, для этого потребуются.

Член ВС Алекс Дикон, ученый-информатик, имеющий несколько патентов в сфере информационных технологий и возглавляющий компанию Cole Valley Consulting, выделил время, чтобы продемонстрировать целесообразность и практическую

привлекательность использования системы, которую ICANN уже использует, для развертывания системы учета жалоб.

Итак, давайте дадим слово Алексу Дикону.

Франко, пожалуйста, выведите слайды Алекса.

АЛЕКС ДИКОН (ALEX DEACON): Спасибо, Стив. Здравствуйте.

Это Алекс.

Последние несколько месяцев я довольно много думал о том, что дальше. Прежде чем начать, отмечу, что я никоим образом не оспариваю позицию в отношении того, как Правление должно проголосовать по вопросу рекомендаций 2-й фазы EPDP. CSG просто попросила меня поделиться своими мыслями и исследованиями в надежде, что они вам пригодятся.

Вне зависимости от того, как проголосует Правление, важно, чтобы к размышлениям над дальнейшими действиями мы подходили практично, о чём уже говорил Стив.

Было сделано много публикаций в блоге и комментариев, заявлений о SSAD. Но в рамках данной дискуссии я хочу избежать стандартной и всем известной риторики, попробовав сосредоточиться на реальных, прагматических решениях.

Франко, давайте перейдем к следующему слайду.

Мы должны помнить, что даже после завершения итогового отчета по 2-й фазе нам предстоит многолетняя работа. Если Правление одобрит рекомендации 2-й фазы, то мы, как мне кажется, не увидим рабочий вариант SSAD еще лет пять, а то и больше.

Помните, что мы не просто реализуем политику, которая окажется в договорах, — мы, как и ICANN, наверное, должны будем воплотить полноценно работающую систему. Я остановлюсь на этом более подробно в конце своего выступления.

Зависит от того, когда случится одобрение и часы начнут тикать, но я уверен, что мы увидим результат не раньше 2026 года.

Следующий слайд.

А как же нам быть всё это время, пока не появится SSAD? Как известно, мы исходим из временной спецификации и в конечном итоге из рекомендаций 1-й фазы о разумном доступе к информации, если Группа по реализации рекомендаций (IRT) когда-нибудь закончит свою работу. Если мир так и не увидит SSAD, то это и есть наше будущее.

Поэтому нужно уже сегодня начинать обдумывать прагматичный план, предусматривающий такой исход.

Как же он будет выглядеть?

Франко, следующий слайд, пожалуйста.

Вот что у нас есть на сегодняшний день, так? Всё полностью распределено. В основном используется электронная почта, и несколько индивидуальных сторон, связанных договорными обязательствами, создают свои порталы — инициатива, достойная похвалы. Одна из основных проблем состоит в том, что у нас нет совокупных данных для анализа. Отсутствует прозрачность в отношении того, как работает система и работает ли она вообще.

Это ведет к ненужным спорам об истинной статистике ответов на запросы раскрытия, о том, чьи данные точнее и правильнее.

Мы видели разброс статистики раскрытий от 70% — что опять-таки похвально — до почти 1%. Похоже, что для большинства характерно количество раскрытий примерно на уровне 30%. Так что определенно есть, куда расти.

Кому верить, когда речь заходит об этих цифрах? Я не знаю. Возможно, правы все. Но в любом случае нам придется принимать неинформированные решения, исходя из предположений, без данных, учитывающих всех пользователей системы, а не маленькую избранную группу.

Следующий слайд, пожалуйста.

Можно ли улучшить ситуацию? Конечно, можно.

И один из способов это сделать — применить существующую инфраструктуру ICANN, ее возможности, знания и опыт. В частности, речь идет о системе Salesforce. Можем ли мы настроить новое зеркало Salesforce таким образом, чтобы иметь возможность управлять приемом всех поступающих запросов и передавать их соответствующей стороне, связанной договорными обязательствами?

Это решение аналогично тому, как сегодня обрабатываются сообщения о злоупотреблении, проблемах с обеспечением соблюдения и многие другие.

Я не очень разбираюсь в работе Salesforce и понимаю, что это сложная, мощная и дорогостоящая в содержании услуга. Но чтобы разобраться в особенностях работы систем, подобных Salesforce, я зарегистрировался для получения пробной версии конкурирующего продукта — Zendesk. И в новой версии Zendesk есть все функции, приведенные на этом слайде, и даже больше. Мне понадобилось около 15 минут, чтобы получить доказательство работоспособности концепции от начала и до конца, — результаты вы можете видеть на этом слайде.

Да, это так называемая «система учета жалоб», о которой говорили люди, в том числе я и Йоран. Конечно, это далеко не SSAD, и сравнивать эту систему с SSAD было бы неправильно.

Давайте перейдем к следующему слайду, Франко.

Но я заявляю, что в основе любой SSAD, которая появится в будущем, лежит такая же система учета жалоб, какую обеспечивают Salesforce и Zendesk.

Я также уверен в отсутствии необходимости создавать SSAD с нуля. Мы не должны тратить миллионы на создание такой системы и еще по 9 миллионов в год на ее обслуживание. Мы можем, как показано на последнем слайде, в короткий срок настроить систему учета жалоб, используя существующую инфраструктуру.

Давайте перейдем к следующему слайду, Франко.

Со временем мы можем ее доработать, реализовать новые функции, благодаря которым она начнет походить на SSAD.

Опять-таки пытаюсь понять ограничения и возможности такого рода систем учета жалоб, я смог реализовать эти функции — опять же при помощи Zendesk, не Salesforce — примерно за полдня.

Получилось ли идеально? Нет. Всё ли предусмотрено? Нет. Но, с прагматичной позиции, можно ли это рассматривать как отправную точку для дальнейших действий? Думаю, ответ на этот вопрос очевиден — да.

Мое доказательство работоспособности концепции поддерживает следующие функции. Я кратко о них расскажу. И многое будет вам знакомо по отчету о 2-й фазе.

Поддерживается получение учетных данных просителя, что способствует концепции аккредитации. Поддерживается проверка учетных данных, что обеспечивает аутентификацию и доступ к системе. Поддерживается концепция отзыва учетных данных.

Предусмотрена возможность регистрировать получение запроса. Предусмотрена возможность проверки поступающих запросов на предмет контекста и синтаксиса, проверки уровня приоритетности, целей, юридических оснований, заявлений об ответственности за предоставление заведомо неверных сведений, разъяснений, доводов, приложений и так далее. Всё это требуется в рамках политики. И всем этим данные системы могут управлять.

И, конечно, они управляют жалобами и их отслеживанием. Имеется возможность присвоения статусов, и стороны, связанные договорными обязательствами, могут обращаться за разъяснениями или дополнительной информацией.

В самом низу есть распределение и выстраивание очереди запросов. У каждой стороны, связанной договорными обязательствами, есть своя очередь запросов. Можно войти в

систему и управлять своей очередью. Можно активировать функцию уведомления по электронной почте в случае поступления запроса. Благодаря регистраторы/регистрации могут отслеживать запросы раскрытия на своих существующих порталах для обслуживания клиентов.

Насколько мне известно, так сегодня и происходит.

Наконец, есть такие важные вещи как управление SLA, отчетность о расчетах по SLA, статистика, возможность создания панелей управления. Все эти функции существуют в подобных системах. И, конечно, вся эта информация регистрируется.

И помните: поскольку модель у нас гибридная, все решения по-прежнему принимаются на нижнем уровне, то есть на уровне регистрации, регистратора. Мы не предлагаем сейчас это менять.

Как я уже сказал, пока это лишь прототип, который работает от и до.

Давайте перейдем к следующему слайду, Франко, и я закончу.

Но прежде хочу кое-что сказать. Я ознакомился с данной новой для себя концепцией для операционной разработки. Я всё еще пытаюсь осознать ее значение, как, где и можно ли вообще ее применять, но план, подобный описываемому мной сегодня, кажется мне одной из возможных операционных разработок.

Благодаря такому плану мы сможем со временем развить, усовершенствовать и оттолкнуться от существующих функций, знаний, опыта и инфраструктуры ICANN — в рамках политики, разумеется. Уже сейчас мы можем перейти, например, к поддержке запросов в духе временной спецификации. Это описано на слайде 4.

Мы могли бы поддерживать запросы 1-й фазы, если IRT 1-й фазы закончит свою работу, и это будет некая вариация на тему изложенного на слайде 4.

Конечно, остается вопрос о том, сможем ли мы в будущем поддерживать политику 2-й фазы и использовать этот опыт как основополагающий элемент для построения SSAD. Я думаю, что сможем.

И, конечно, сможем ли мы использовать эволюционные механизмы 2-й фазы или будущих PDP для развития системы.

Опять-таки думаю, что сможем. Это подразумевает такие концепции как усиление централизации, автоматизация, интенсивный аудиционный режим и наличие в политике других требований, о которых я пока не упоминал.

Я считаю, что всё это можно воплотить, пока ICANN и другие будут обеспечивать юридическую ясность и ответы на вопросы, заданные в письменном виде органам по защите данных (DPA)

и комиссиям. Не факт, что ответы на эти вопросы являются помехой.

Давайте рассуждать прагматично. Необязательно в развитии следовать Теории большого взрыва. Давайте начнем с простого. Давайте воспользуемся существующими возможностями, знаниями, опытом и инфраструктурой ICANN. А затем оттолкнемся и разовьем эти возможности и инфраструктуру по необходимости. Конечно, в процессе мы будем эту систему изучать и совершенствовать.

Спасибо за внимание. Я вижу, что в чате идет активная переписка. Я пока не успел ее просмотреть. Но с удовольствием отвечу на вопросы.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Алекс.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Давайте это останется за вами.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Клаудиа.

Спасибо, Алекс. Это было очень актуально.

Посмотрим, есть ли... Я вижу, что Йоран поднял руку.

Йоран, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ (GÖRAN MARBY): Спасибо.

Впечатляет. Вы очень многое продумали. Отчасти это напоминает мне наши действия в связи с Клубничным документом. Я очень вам благодарен. И у нас точно будут к вам вопросы.

Но один вопрос есть и у меня. Когда мы рассчитывали затраты для PDP, самые большие были связаны не с этой частью системы; они были связаны с определением просителя. Не с тем, когда они определяются, а с тем, как можно определить их в первом раунде, так сказать.

Кто-то мне говорил — возможно, это и не так, — что в США действуют около 20 000 полицейских организаций. И как можно воплотить в системе первую фазу, чтобы было понятно, когда впервые была получена аккредитация?

Во-вторых, как можно, с технической точки зрения, с точки зрения данных, понять, когда человек снова приходит и задает вопрос, (неразборчиво) это тот же самый человек, то же устройство, тот же адрес интернет-протокола (IP-адрес) и так далее? Как это определить? Это не вопрос с заранее готовым ответом. Мне действительно интересно.

АЛЕКС ДИКОН: Да, спасибо, Йоран. Это Алекс. С удовольствием отвечу.

Как упоминал Стив, моя трудовая биография связана со сферой технологий аутентификации, проверки личности пользователя и тому подобными. И данная проблема имеет решение. Я не хочу преуменьшать ее значение и говорить, что она решается легко. Но решения для этой проблемы существуют, и ICANN не нужно их изобретать — они могут быть реализованы на базе существующих услуг. Опять-таки мы должны подумать, как можно плавно к ним перейти.

Можно начать с простой личности, с имени пользователя и пароля с минимальной аккредитацией, подтверждением и проверкой подлинности. И со временем перейти к аутентификации, подтверждению и проверке личности больше в духе SSAD, взяв за основу некоторые концепции из отчета по 2-й фазе.

Да, это связано со значительными расходами. Но я считаю, что мы не должны слишком на этом заикливаться, а должны искать пути решения посредством существующих сегодня технологий.

ЙОРАН МАРБИ:

Должен предупредить, что вот для этого решений как раз нет. Мы говорим о сотнях тысяч просителей, которые, в соответствии с законодательством, должны быть идентифицированы и зарегистрированы, поскольку они будут задавать вопросы о

персональных данных и будут в ответ получать эти данные. И в законодательстве существуют требования к действиям в таких ситуациях.

Я не говорю, что решений нет. Я говорю, что эти решения не работают быстро. Я ни против чего не возражаю.

Я тоже активно работал в сфере безопасности, обеспечивал ее для всего: от оборонной промышленности до многих других секторов. Так что у меня тоже есть опыт в этой области.

Дело здесь не в процедурах. Это вопрос технического характера. Я не пытаюсь с вами спорить, поскольку я очень ценю проделанную вами работу. И я очень ждал этого разговора.

Если хотите узнать больше о том, что мы сделали в данном отношении, взгляните на Клубничный документ или на работу Технической группы по изучению (TSG). Ведутся активные дискуссии между представителями технического сектора, которые много об этом думают. Согласен, решения есть. Хочу лишь предостеречь, что быстро они не работают.

МЭТЬЮ ШИРС:

Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Это Стив Дельбьянко. Йоран, аутентификация и идентификация просителей остается актуальным вопросом вне зависимости от того, будем мы использовать Salesforce или строить что-то с нуля. Вопрос того, является ли Salesforce привлекательным и прагматичным решением, не обсуждается.

Пока я смотрел на чат во время презентации Алекса, у меня быстро сложилось впечатление, что мы, возможно, не видим леса за деревьями. Причина, по которой Salesforce так приятно обсуждать, в том, что ICANN уже использует Salesforce. Мы не очень обеспокоены передачей данных, о которой вы говорили в чате, потому что сегодня я могу войти в систему Salesforce и подать жалобу о злоупотреблении системой доменных имен (DNS). Я могу подать жалобу через систему Salesforce для обеспечения соблюдения договорных обязательств и я знаю, что эти жалобы и обеспокоенность по поводу злоупотребления доводятся до ведома идентифицированных сторон, связанных договорными обязательствами, и что между просителями и этими сторонами ведется обмен информацией при посредничестве ICANN. И я уверен, что это делается в соответствии с Общими положениями о защите данных (GDPR).

ВС старается мыслить прагматично, с учетом пословицы о том, что на лошади ехать легче, если вы с лошадью движетесь в одном направлении. Принимая во внимание, что Salesforce уже используется и в нее вложены силы, это — логичный выбор.

Надеюсь, что вы воспримете данный посыл в его изначальном конструктивном и прагматичном смысле. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я не имею ничего против инициатора данного предложения. Как вам известно, мы предлагали провести фазу разработки и во время нее всё проанализировать. И мы не будем строить ничего с нуля. У нас в ICANN есть несколько платформ. Salesforce — одна из них. По-моему, их около четырех или пяти, при изначальных 11 или 12 системах учета жалоб. Конечно, когда нужно что-то сделать, Правление ожидает от меня, что это будет сделано с оптимальными расходами.

Я лишь пытаюсь донести мысль, что быстрого решения нет. Дело не в самой системе учета жалоб. Дело в юридическом аспекте. В техническом. В операционном. Учесть нужно многое. Но я очень ценю ваши идеи по данному поводу.

МЭТЬЮ ШИРС:

Клаудиа, с нами на связи по телефону Сара. Она не смогла поднять руку и тоже хочет задать вопрос.

КЛАУДИА СЕЛЛИ:

Да, конечно.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Спасибо. Вы меня слышите?

МЭТЬЮ ШИРС: Слышим, Сара.

САРА ДОЙЧ: Спасибо, Мэтью.

Хочу поблагодарить вас за рассказ о модели, творческое решение и, Стив, за разъяснение причин использования Salesforce.

Мне интересно следующее. Очевидно, что это будет дешевая модель-прототип, сразу же демонстрирующая некоторые вещи. Какие задачи будет ставить CSG, если такая модель появится?

МЭТЬЮ ШИРС: Это вопрос для Алекса. У нас были небольшие помехи. Вы поняли суть?

АЛЕКС ДИКОН: Сара, это Алекс, для протокола. Вопрос был следующий: какие задачи будет ставить CSG, если такого рода система-прототип появится?

САРА ДОЙЧ: Да. Что вы хотите получить в смысле эффективности, результативности, образа работы — подобные вопросы?

АЛЕКС ДИКОН: Как я сказал сразу, в данный момент актуальной для нас проблемой является невозможность понять, как система в своем нынешнем виде определена во временной спецификации и даже в 18-й рекомендации о разумном доступе из 1-й фазы. У нас нет четкого понимания сути проблем и того, насколько хорошо всё работает.

Из-за этого мы не можем ни составить план, ни принять решение о возможных улучшениях. Возможно, нам следует воплотить простейшую систему учета жалоб, забыть пока про SSAD и 2-ю фазу. Если реализовать подобную простую систему учета жалоб для запросов о раскрытии в духе временной спецификации и 1-й фазы, то мы значительно лучше поймем, как система работает, какие элементы не работают и что можно улучшить. Я бы начал с этого. Но очевидно, что с воплощением такой системы станут доступны многие другие возможности, благодаря которым жизнь всех станет легче. Думаю, что выиграют все — не только те из нас, кто будет запрашивать данные. Мне кажется, так будет лучше и для тех, кто отвечает на запросы данных.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Мэтью, я вижу, что в чате поднял руку Йоран, но это, возможно, старая заявка. Да, наверное, так и есть.

МЭТЬЮ ШИРС: Сара, хотите еще что-то сказать? У вас небольшие проблемы со связью. У вас есть дополнение?

САРА ДОЙЧ: Нет. У меня всё. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо. Кто-то еще из членов Правления хочет прокомментировать?

Хорошо. Алекс, спасибо за вашу презентацию и за доведение этой информации до нашего ведома. Как Алекс отметил, в чате велось активное обсуждение, и я надеюсь, что это обсуждение продолжится.

С точки зрения Правления, идеи, выдвигаемые подобным образом, всецело приветствуются.

Я вижу, что Мартен тоже поднял руку. Мартен, прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Я лишь хочу сказать, что ценю мысли в направлении того, как всё это воплотить оптимальным образом.

Повторюсь: самое трудное состоит в том чтобы разобраться, кому какую информацию давать и кто будет нести ответственность. Сам процесс является важной, но, пожалуй, не главной частью данной системы.

Я надеюсь, что мысли, которыми вы сейчас поделились, найдут отражение в процессе перехода от политики к реальной действующей системе. Как сказал Йоран, мы рады всем предложениям, которые помогут в данной ситуации. Еще раз большое вам спасибо.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Мэтью и Мартен. Конечно, мы знаем, что задача многофакторная, и легкого решения нет. Но мы рады оказать любую посильную помощь. Можете на нас рассчитывать.

Прежде чем закончить, мы хотели разобрать еще один вопрос, если только люди не хотят сказать еще что-то по текущей теме.

Мы хотели обсудить еще Рабочую группу по проверке (RWG) Номинационного комитета (NomCom). Для начала данной дискуссии я приглашу Хезер.

Хезер, можете включить звук.

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ (HEATHER FORREST): Большое спасибо, Клаудиа. Благодарю всех присутствующих: коллег из Правления, CSG и, наверное, из всех частей сообщества.

Меня зовут Хезер Форрест. Я президент Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC) и с радостью начну то, что, надеюсь, перерастет в дискуссию, учитывая, что наше сообщество, CSG, недавно получило ряд ответов по теме, которую мы сейчас обсуждаем.

Мы составили предложение, которое получило довольно широкую поддержку среди групп интересов и групп заинтересованных сторон GNSO, в той степени что некоторые аспекты рекомендаций проверки NomCom не были учтены. Мы озвучили мысль, что, прежде чем NomCom RWG перейдет к собственным рекомендациям, нам как сообществу стоит их проанализировать. Они проводили целостное исследование того, как сложилось развитие сообщества после новых доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD), что из себя представляет сообщество, кем являемся все мы и насколько хорошо мы представлены в NomCom.

К сожалению, похоже, что RWG решила не принимать к сведению данную рекомендацию в отчете о проверке NomCom, и мы получили сообщение только сейчас.

Не знаю, осведомлены ли об этом мои коллеги из Правления. Но мы получили от руководства RWG ответ следующего содержания: «Спасибо за предложение, но мы оставим рекомендацию как есть».

Я хотела донести эту информацию до Правления — возможно, она окажется полезной. IPC взяла инициативу на себя и составила ответ NomCom RWG, в котором изложила, почему мы считаем их рекомендации преждевременными — их рекомендации касаются скользящего распределения доступных мест среди GNSO — и почему ряд людей в GNSO, а не только в IPC, сочли, что это не самое разумное решение. Во-первых, необходимость принимать решения в скользящем порядке негативно скажется на объеме работы GNSO и, во-вторых, мы считаем, что не располагаем данными для достаточного понимания, как именно места следует распределить.

Такова наша ситуация. Всего два дня назад мы получили ответ от руководства RWG, в котором они поблагодарили нас за предложения, но не знали, как это скажется на их рекомендациях.

Об этом я и сообщаю коллегам из Правления. Клаудиа, если кто-то хочет высказаться по этому вопросу, я буду очень рада выслушать.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Хезер. Мэтью, возможно, вы что-то скажете от имени Правления.

МЭТЬЮ ШИРС: Посмотрим, нет ли у Правления... Мартен, это старая заявка, или вы хотите что-то сказать?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Возможно, Аври сможет ответить, как председатель Комитета Правления по операционной эффективности (ОЕС).

МЭТЬЮ ШИРС: Аври, вам слово.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Да, спасибо. Это Аври.

Я анализировала этот вопрос и благодарна за дополнительную информацию.

Если говорить о Рабочей группе по реализации рекомендаций проверки NomCom (RIWG) — надеюсь, я правильно произнесла буквы, — то интересно, что в настоящее время данным вопросом занимается группа сообщества. Я проверила членов этой группы, чтобы понять, не говорит ли это о чём-то, — так и оказалось.

Члены группы по реализации работают сообща. Каждые шесть месяцев они отчитываются о ходе работы. Правление не слишком вовлечено в данный процесс.

Учитывая это, любое их предложение — оно ведь влияет на Устав — ведет к началу отдельного длительного процесса, поскольку изменение Устава не происходит быстро. Ничего не происходит без консультаций, понимаете? Предусмотрен период обсуждения. Если Правление принимает соответствующее решение, то предложение передается наделенному полномочиями сообществу (ЕС). Поэтому в данном случае быстро ничего не происходит.

Я определенно понимаю проблемы, сопряженные с объемом работы в связи с постоянным анализом всеохватности и сбалансированности участия.

Но следует сказать и о том, что GNSO как сообщество имеет определенную степень самостоятельности в определении того, что именно представляет собой баланс. В данном случае речь идет о балансе между многочисленными аспектами.

Но спасибо вам за озвученные мысли.

В последнее время я не видела предложения IPC, поэтому прокомментировать его не могу. Но на данном этапе процесс сосредоточен в группе по реализации. Поймите, что между всеми вами поддерживается связь. Надеюсь, таким образом

вы сможете достичь результата. И надеюсь, что ваши представители в RIWG тоже поддерживают с вами связь и вы пытаетесь прийти к некому согласию.

Не знаю, что еще можно сейчас добавить, но я определенно готова продолжать диалог, если это возможно.

КЛАУДИА СЕЛЛИ:

Спасибо, Аври. Хезер, вы подняли руку. Спасибо, Хезер.

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ:

Спасибо, Клаудия. Дам краткий ответ. Аври, прошу прощения. Я хотела произнести две мысли, а пока записала только одну. Начну с нее, и посмотрим, как пойдет.

Конечно, данный вопрос меня занимает — поэтому я и возглавила инициативу по выяснению GNSO и советом полномочий GNSO в наделенном полномочиями сообществе и того, как они влияют на рабочие процедуры GNSO и проведение оценки. Меня очень волнует то, что вы говорите о поправках к Уставу и о сопряженных процедурах.

Мы действительно сделали на этом акцент в обращении к RIWG — вам аббревиатура далась лучше, чем мне, — в том смысле что мы не считаем разумным помышлять о таком процессе, учитывая существование значительной части

сообщества, которой это касается, которая скажет, что не поддерживает его.

Не лучшая ситуация для внесения поправок в Устав. Это было наше первое предостережение.

Благодаря нему я вспомнила свою вторую мысль — по-моему, это важное разъяснение. Нам нечасто выпадает возможность для таких разъяснений. Пусть все замрут, пока я его делаю. В данном случае мы говорим не просто о борьбе IPC и BC против всего мира. И не о противостоянии всего мира и CSG, хотя ISPCP... Пусть мои коллеги выразят свои мнения сами, но они поддержали предложение IPC, как и Группа заинтересованных сторон-регистратур.

Это редкий случай, когда группы интересов в обеих частях GNSO придерживаются одного мнения. Это важно, поскольку зачастую мы рефлекторно думаем: «Опять эти две группы интересов, борьба с ветряными мельницами». Дело не в этом.

Примите к сведению, и я надеюсь, что мы сможем разобраться данный вопрос с той официальностью, которой он заслуживает. Я с удовольствием прослежу, чтобы вы получили предложение.

Я понимаю и принимаю то, о чём вы говорите, Аври. Это действительно не относится напрямую к объему работы Правления. Но, думаю, для вас полезно понимать изложенные позиции, учитывая их влияние на сообщество. И, конечно, нам

будет лучше, если их будут понимать члены нашего Правления из GNSO. Большое вам спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Если можно, я кратко отвечу.

Я даже не смотрела, была это IPC или BC. Я больше смотрела на динамику работы RIWG, на ее отражения и следила, чтобы у вас шел диалог. Надеюсь, что это обсуждение принесет результаты и что в следующий раз, в декабре, наверное, мы получим следующее официальное сообщение от RIWG. В настоящее время нам стоит всё проанализировать и спросить: «Все ли проблемы они учли? Как идет обсуждение? Они его проанализировали?» Я благодарна за то, что мы можем оценить альтернативные предложения, но точно не судила, от какой группы интересов или группы заинтересованных сторон они исходили и что они содержали. Меня интересовал только сам факт ведения диалога, а в остальном Правление на время реализации отходит на второй план. Внезапно ничего не происходит. Вот о чём я пыталась сказать. Завтра вы не обнаружите, что Правление взяло и что-то одобрило. Этот пусть гораздо длиннее, и у всех будет масса возможностей высказать свои предложения, пока мы будем двигаться в данном направлении. В этом и состоит моя мысль. Спасибо.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Аври. Тони Холмс (Tony Holmes) из ISPCP сейчас подтвердил в чате, что они поддержали изложенные комментарии и позиции других.

Я вижу в чате, что Стив поднял руку.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Клаудия. Стив Дельбьянко.

Когда встал вопрос реструктуризации, ВС проявила особый интерес, поскольку у ВС есть кандидат в Номинационный комитет от малого и крупного бизнеса.

И мы вернулись в 2000 год, когда ВС представлял Филип Шеппард (Philip Sheppard), преобразовывался Совет по именам и создавался Номинационный комитет. Я вижу, что Аври кивает. По-моему, Аври тоже присутствовала при его создании.

Филипп дал обоснование, согласно которому Номинационному комитету нужно было подтверждение юридического статуса, широкий охват и разнообразие представителей.

И Филипп сообщил, что члены Группы интересов коммерческих пользователей — владельцев доменов и коммерческих пользователей — делятся на две подгруппы, а именно: многочисленные представители малого бизнеса, чьи потребности и заботы радикально отличаются от сравнительно

малочисленных представителей крупного бизнеса, относящихся к ВС и являющихся владельцами доменов, чьи клиенты и сотрудники были пользователями DNS. Такого рода двухуровневый подход говорит о том, что вы не смогли провести черту и полагаете, будто один человек может представлять взгляды и малого, и крупного бизнеса. Было лучше предусмотреть для малого и крупного бизнеса отдельных представителей.

Это не аргумент против пересмотра данного обоснования в свете сегодняшних реалий, но мне кажется, что любой пересмотр подтвердит необходимость учета точек зрения и малого, и крупного бизнеса при наборе руководителей в сообщество ICANN.

Я хотел привнести в обсуждение историю этого вопроса.

Филип Шеппард предоставил немного истории в письменном виде, и мы можем со всеми ей поделиться, если хотите.

Спасибо.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Приятно, что Филип до сих пор принимает активное участие. Я уже давно его не видела. Спасибо за комментарий.

Нет, я думаю, что во всех этих обсуждениях, в которых участвует RIWG, на первом месте стоят их принципы и основания для дальнейшей дискуссии, а на этом уже строится всё остальное.

Поэтому очень важно привести историю.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Аври.

Не знаю, есть ли еще комментарии, ответы, вопросы по данному поводу.

МЭТЬЮ ШИРС: С нашей стороны ничего, Клаудиа.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: В чате ничего не вижу.

Возможно, есть итоговые комментарии или вопросы.

МЭТЬЮ ШИРС: Мы охватили всю повестку дня?

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Так и есть. Мы обсудили все пункты, все три основные темы.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо...

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Если... Да.

МЭТЬЮ ШИРС: Хочу спросить, есть ли у кого-то из членов Правления какие-либо еще комментарии или вопросы, которые они хотят обсудить с CSG.

ЙОРАН МАРБИ: Вопрос, Мэтью. Я где-то читал, что были вопросы по поводу писем, которые мы отправляли в Европейскую комиссию. Или я ошибаюсь? Или это было на другом заседании? Извините.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Нет, вы правы, Йоран. Моя вина. Я забыла об этом упомянуть.

МЭТЬЮ ШИРС: По-моему, это на предыдущей странице.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Хорошее замечание.

Если не возражаете, мы вернемся к этому вопросу. Дин, если вы еще с нами — а так и есть, — то можете выступить по данному поводу.

ДИН МАРКС (DEAN MARKS): Огромное спасибо, Клаудиа.

Йоран, мы видели отправленное вами ранее в Европейский совет по защите данных письмо с вопросами о тесте балансировки. Хотелось бы знать, получили ли вы какой-то ответ на это письмо и как вы видите дальнейшее развитие событий с этим письмом, отправленным вами членам совета, чтобы получить юридические разъяснения, которые, на наш взгляд, нужны всему сообществу для продолжения работы над данными вопросами.

Спасибо, Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо.

И мы продолжаем свой поход за юридическими разъяснениями. Теперь, во завершении ускоренного PDP... Как всегда, пользуясь случаем, благодарю всех участников ускоренного PDP. Я считаю их поистине героями. Но в ходе PDP выяснилось вот что: Сообщество ICANN может достичь определенного предела, но не

более того — они не могут выстроить систему или обойти таким образом законодательство.

Мы имеем дело с фундаментальными вопросами, такими как роль контроля данных и процессора данных. И мы считаем, что сообществу ICANN для принятия своего решения нужно больше информации. Поэтому мы продолжим.

Я всегда говорил, что добиться этих вопросов будет очень трудно. И сейчас мы усиливаем давление, чтобы всё получилось. Как вы видели, было не только письмо Совету по защите данных, но к данному вопросу подключились и три генеральных директора. Кстати, я имел честь с ними встретиться.

В числе информации, данной органами по защите данных и с которой вы могли сталкиваться, был документ с изложением их взглядов в отношении роли процессоров и контролеров данных, и к этому документу мы тоже подадим комментарии. Он был очень интересным, поскольку в значительной степени, мы... не скажу, что «согласились», но у нас было одинаковое понимание законодательства. Особенно в аспекте роли контролеров и процессоров данных. Нельзя, например, исходить просто из того, что мы осуществляем над чем-то совместный контроль — нужно разделять мероприятия по обработке на части и выяснять, поскольку в частях цепи могут быть разные контролеры данных, не имеющие между собой связи.

Это довольно интересно. Рекомендую всем это прочитать, поскольку большинство из вас — юристы.

Но мы продолжим работать в данном направлении.

Также мы задали Правительственному консультативному комитету (GAC) несколько вопросов, на которые ждем ответ. В своем отчете (неразборчиво) они сделали несколько заявлений, и мы хотим получить от них юридические разъяснения.

Помните, что GAC не является группой заинтересованных сторон извне ICANN — это правительства. Они пишут законы, они стоят за органами по защите данных. Они — часть этой системы. Если они что-то говорят, то это имеет реальный вес. Также особый интерес представляют действия Европейской комиссии.

От Европейской комиссии поступил очень интересный запрос. У Европейской комиссии есть ряд вещей, которые не относятся больше ни к кому. Они не дают четкой трактовки закона, но у них есть реальные измерения. В числе прочего, они сказали, что напишут текст договорных обязательств для контролеров и процессоров данных, и мы очень на это рассчитываем. И еще они имеют законное право официально задавать вопросы Совету по защите данных и обращаться к ним за разъяснениями. Думаю, вы можете помочь мне убедить

Европейскую комиссию, что сейчас самое время воспользоваться этой возможностью.

Спасибо, Дин. Мы продолжаем работать.

Хочу сказать еще одну вещь. Это соответствует указаниям, полученным нами от Правления, и все, наверное, хотят разъяснений. Но если взглянуть на юридические разъяснения с другой стороны, то сообществу предстоит решить, что с ними делать.

Спасибо.

ДИН МАРКС:

Огромное спасибо, Йоран.

Извините, Клаудиа.

КЛАУДИА СЕЛЛИ:

Нет, ничего, Дин. Я говорила то же самое.

Спасибо за взаимодействие с Европейской комиссией и продолжение работы над получением необходимых юридических разъяснений. Мы очень благодарны.

В чате есть вопрос от Лори. Она спрашивает, Йоран, считаете ли вы, что DPA дадут более подробные разъяснения, если вопрос задаст Европейская комиссия.

ЙОРАН МАРБИ:

Да, хороший вопрос.

Зависит от того, как будет сформулирован вопрос. Этот вопрос должен быть таким, чтобы на него можно было дать четкий ответ.

Думаю, на данном этапе можно сказать, что если органы по защите данных Европейского союза и Европейская комиссия ничем не помогут, то можно будет лишь сделать вывод, что их устраивает ситуация с ограниченным доступом к данным WHOIS и что так задумано. В противном случае, если они считают это проблемой, несмотря на ваши заявления и несмотря на то, что говорит закон (неразборчиво), им всё это хорошо известно. Они получают те же жалобы, что и мы. И если они не принимают никаких мер, то я могу лишь заключить, что ситуация их устраивает.

Тогда это уже вопрос политики, а не противостояния ICANN и Европейской комиссии. Взгляды имеют политическую подоплеку, а это уже вне полномочий ICANN.

Но я очень жду, что они примут какие-то меры. А если нет, то нужно, наверное, еще раз с ними поговорить, поскольку тогда это выходит за рамки полномочий ICANN. Если вы считаете, что законных средств недостаточно, то здесь ICANN уже ничего изменить не может. Тогда это скорее вопрос политики, и говорить вам нужно с ними.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Я вижу, что Бекки подняла руку.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Спасибо, Йоран.

Да, конечно.

МЭТЬЮ ШИРС: Бекки.

БЕККИ БЕРР: Что касается дополнительных указаний, хочу обратить внимание всех на тот факт, что руководство Европейского совета по защите данных к концепциям контролера и процессора еще открыто для обсуждения, но ненадолго — еще всего на четыре дня. Думаю, всем будет интересно обратить

внимание на параграф 70, в котором говорится об итеративной системе контроля. И это та область, в отношении которой к Европейскому совету по защите данных следует обращаться активнее, поскольку в данном контексте это именно те разъяснения, которые очень быгодились.

Извините за лоббирование, но именно параграф 70 в руководстве к концепциям контролера и процессора в GDPR, опубликованном Европейским советом по защите данных в июле, кажется мне очень важным. Этот документ еще несколько дней будет доступен для обсуждения.

Для тех, кому это интересно и кто имеет достаточный объем полосы пропускания, чтобы непосредственно заняться поиском ясности в отношении итеративной системы контроля. Ведь это самый что ни на есть насущный вопрос, если говорить о возможности получения Единой модели доступа (UAM). До определенного момента ответственность несут стороны, связанные договорными обязательствами, но решение о раскрытии будет принимать ICANN или центральный шлюз, и в данной концепции единственным контролером будет центральный шлюз. Это может быть весьма полезно.

По-моему ICANN... Это имеет прямое отношение к тому, о чём говорит Йоран, поскольку я обсуждала с ним это несколько раз. Это в ответ на комментарий Лори.

ЙОРАН МАРБИ:

Вы говорите, что (неразборчиво), и ваши здесь тоже имеют большое значение. У многих есть значительные ресурсы в Брюсселе. Хорошо или это или плохо, но европейские GDPR стали образцом для многих законодательств о конфиденциальности во всём мире. Это связано и с тем, что размер экономической области имеет большее значение.

А мы всего лишь пытаемся получить юридические разъяснения. Мы — техническая организация. У вас, других организаций, есть много людей, которые могут обратиться к Европейской комиссии, к законодательным органам, к парламенту. На этой телеконференции присутствует один из самых известных лоббистов в Брюсселе.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо. Бекки, у вас есть еще комментарии?

БЕККИ БЕРР:

Нет. У меня только небольшое объявление общего характера.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо.

КЛАУДИА СЕЛЛИ: Нет, спасибо. Конечно, мы готовы и впредь оказывать посильную помощь с получением разъяснений. В этом вы можете на нас рассчитывать.

Не знаю, есть ли у кого-то еще заключительные вопросы.

Мэтью, с нашей стороны ничего.

МЭТЬЮ ШИРС: С нашей стороны тоже. Думаю, мы можем заканчивать.

Клаудиа, я передам слово вам, а затем Мартен закончит. Хочу лишь сказать, что мы благодарны за то время, которое вы нам уделите. Очень жаль, что мы не можем встретиться лично. Общаться так здорово, но это не то.

Большое вам спасибо за открытое обсуждение, спасибо за ваше предложение. Мы очень вам признательны.

Слово вам, Клаудиа, а затем Мартен закончит.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Хорошо. Спасибо вам обоим. Спасибо, Мэтью, за участие и помощь в данной дискуссии, и вам, Клаудиа, за то же самое с вашей стороны.

Опять-таки — это ICANN. Так у нас заведено. Мы работаем вместе. Мы слушаем друг друга. По-моему, с каждым разом нам всё лучше и лучше удастся налаживать взаимодействие в

таких ситуациях и другими способами. Даже сейчас, когда вы думаете, что происходит, — мы все в одной команде и готовы сотрудничать.

Огромное спасибо, и до новых встреч на ICANN-69.

КЛАУДИА СЕЛЛИ:

Совершенно верно. И от нас тоже большое спасибо, от имени CSG. Мы очень благодарны за сложившийся диалог и, как и вы, хотим сделать особый акцент на совместной работе. Я абсолютно согласна с тем, что это важно. Мы все делаем общее дело. Чем больше мы сможем помочь друг другу, любыми способами — тем лучше.

Спасибо, что уделили нам время, и за ответы на наши вопросы.

Надеюсь, что у всех всё сложится благополучно и мы скоро встретимся.

МЭТЬЮ ШИРС:

Всем большое спасибо.

КЛАУДИА СЕЛЛИ:

Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]